

Глава 1631: Вот дерьмо, это Хань!

Если не считать Золотых Прожорливых Жуков, три проекции меча были способностью, которую Хань Ли получил после объединения своего Первозданного Истинного Дьявольского Искусства и различных типов истинной эссенции.

Эта секретная техника могла раскрыть силу его Первозданного Искусства Дьявольского Искусства, Искусства Меча Лазурной Эссенции и Искусства Ваджры одновременно через Проекцию Истинного Дьявола.

Первозданное Истинное Дьявольское Искусство и Искусство Меча Лазурной Эссенции не заслуживали внимания, но Искусство Ваджры было методом культивации тела, поэтому крайне редко кто-то мог спроецировать его истинную эссенцию, связав её с искусством культивации.

Хань Ли придумал для этой способности название - Удар Триэссенции. Из-за того, что все три типа истинной эссенции были разными и дополняли друг друга, их объединенная сила намного превосходила просто сумму их составных частей.

Только что нанесенный удар истощил почти половину истинной эссенции в теле Хань Ли, и хотя проекция трехцветного меча была сжата до совершенно обычного состояния, она обладала разрушительной силой, которая могла фактически раскалывать горы и разделять океаны.

Учитывая все другие атаки, которые также подготовил Хань Ли, если черная дьявольская обезьяна примет все в лоб, Хань Ли был на 70% уверен, что она будет убита на месте.

В этот момент лазурные дуги молний первыми ударили по пурпурным доспехам гигантской обезьяны, но внутри формации внезапно развернулся неожиданный поворот событий.

По всей малиной кровати одновременно засветились руны, испуская пронзительный малиновый свет, окутав собой обезьяну.

Мощные дуги молнии в безумии поразили малиновый свет, но световой барьер лишь слегка дрожал перед такой поразительно мощной атакой, но остался совершенно невредимым.

Однако в следующее мгновение проекция трехцветного меча и два золотых жука также быстро врезались в малиновый световой барьер.

С раскатом грома весь зал сильно задрожал и сразу же залился огнями разных цветов.

Из центра формации поднялось нечто, напоминавшее чрезвычайно ослепительное радужное солнце, но Хань Ли и глазом не повёл, поскольку в его глазах промелькнул синий свет.

Внезапно он указал вдаль, одновременно сделав печать заклинания другой рукой, чтобы побудить к действию золотую проекцию над головой.

Прежде чем взрывы в зале затихли, Огненный Ворон издал отчетливый крик и сложил крылья по бокам, нырнул вперёд головой в шар света.

В палящем солнце мгновенно появилось серебряное пламя и исчезло во вспышке яркого света.

Тем временем гигантские мечи в руках золотой проекции исчезли, но на их месте появились шары золотого света, летевшие по воздуху.

С раскатом грома по всему залу пронёсся порыв яростных золотых ветров.

Порыв огромного давления ветра распространился во все стороны от самого центра, и хотя Хань Ли стоял довольно далеко у входа, его все же отбросило на пару шагов назад из-за этого огромного давления.

Внезапно он слегка изменился в лице, и золотая проекция над его головой прекратила свои атаки.

В то же время Хань Ли провела обеими рукавами по воздуху, вызвав слой серого света, а также полосу пятицветного пламени, охватившую все его тело.

Кроме того, из его рукава вылетел небольшой кристаллический щит, который в следующее мгновение оказался прямо перед ним.

После этого Хань Ли молча стоял на месте и смотрел на него с серьезным выражением лица.

Даже с его способностями Глаз Духовного Прозрения он не смог ничего видеть в шквале взрывающихся огней, но он не мог избавиться от ощущения, что что-то не так.

Независимо от того, какие серьезные травмы получила дьявольская обезьяна, было очень странно, что она хранила полное молчание перед лицом этих нападений.

Даже если бы ему удалось убить дьявольскую обезьяну, существо стадии Интеграции Тела определенно не продолжала бы сидеть так мирно.

Помня об этом, Хань Ли высвободил свое духовное чутье в попытке разобраться в происходящем.

Однако прямо в этот момент из зала внезапно раздалось хихиканье.

Сердце Хань Ли дрогнуло, и он мгновенно лишился своего духовного чутья, а затем посмотрел на золотой ветер.

Внезапно раздался оглушительный грохот, и яростные золотые ветры разошлись изнутри вместе с массивным световым шаром посреди вспышек бесчисленных тонких фиолетовых линий.

Затем обе исчезли из-за грохота, вызванного взрывом.

Таким образом, показался центр гигантской формации, и как только Хань Ли сфокусировал свой взгляд, его веки непроизвольно дернулись от зрелища, которое предстало у него перед глазами.

Вся пурпурная формация была полностью разрушена.

Она была пронизана бесчисленными ямами и кратерами, а её часть даже исчезла.

В центре формации появилась огромная пропасть шириной около 10 футов, фактически расколов землю в зале пополам.

Однако Хань Ли очень встревожило то, что малиновое ложе было расположено прямо на пути к огромной пропасти, но осталось совершенно невредимым.

В этот момент на кровати сидела массивная человекоподобная фигура, и это была не что иное, как дьявольская обезьяна в пурпурных доспехах!

Не считая трех золотых рогов на голове, каждый дюйм её тела был покрыт доспехами. Даже его глаза были скрыты парой белых кристаллов на козырьке, что делало невозможным уловить эмоции обезьяны.

Глядя на него издалека, обезьяна выглядела массивной металлической марионеткой.

Однако пурпурные доспехи были повреждены. Мало того, что многие его части были расколоты и разбиты, некоторые части уже были расплавлены и обуглены. В этот момент обезьяна держалась за мерцающий золотой объект в каждой из своих бронированных рук, и это были не что иное, как два зрелых Золотых Прожорливых Жука Хань Ли.

Два жука тоже не отступали; они оба грызли по пальцу каждый, не показывая намерения отпустить.

Хань Ли не знал, из какого материала был изготовлен этот комплект доспехов, но было совершенно необычно, что он мог противостоять таким удивительным атакам и даже

сдерживать их.

Было совершенно ясно, что дьявольская обезьяна крайне опасалась этих двух жуков, стараясь схватить их даже ценой одного или двух пальцев.

В противном случае, если бы эти жуки использовали щель в его броне и зарылись в его тело, у него были бы большие проблемы.

Однако в данный момент внимание Хань Ли не было сосредоточено ни на чем из этого.

Вместо этого его взгляд упал на мерцающий объект, который парил перед гигантской обезьяной. Это был сегмент клинка длиной около полфута.

Верхней половины клинка нигде не было видно, и она переливалась пурпурным светом. Весь сегмент клинка был полупрозрачным, и внутри него, казалось, что-то непрерывно двигалось.

Прищурившись, Хань Ли сфокусировал свой взгляд на объекте внутри фиолетового клинка, быстро обнаружив, что это было существо, похожее на нечто среднее между змеем и фениксом.

На первый взгляд, это существо имело небольшое сходство с крылатыми змеями Расы Цзяо Чи, но при более внимательном рассмотрении можно было обнаружить, что они были совершенно другими.

Хотя у обоих были массивные крылья и тела змей, крылья этого существа были покрыты пурпурной чешуей и лишены оперения. Кроме того, у этого существа было две пары крыльев вместо одной, причем одна пара была больше другой.

Ещё больше его внимание привлёк длинный золотой рог, растущий на его носу, что придавало существу довольно комичный вид.

Однако смех был последним, о чем Хань Ли думал, поскольку его зрачки резко сузились.

Каждый раз, когда неизвестное существо двигалось, клинок тоже двигался, и огромное духовное давление, исходящее от него, было весьма удивительным даже для Хань Ли.

Хотя это был поврежденный клинок, он все еще обладал поразительным духовным давлением. Если бы он был полностью цел, это было бы безумно мощное оружие.

Оказалось, что даже несмотря на то, что дьявольский зверь ранга святого был серьезно ранен, эти необыкновенные сокровища, которыми он обладал, сделали его довольно трудным противником.

Как только эти мысли пронесли в голове Хань Ли, кудахтанье, исходящее из пурпурных доспехов, резко прекратилось, и оттуда показалась черная Ци, и гигантская обезьяна встала на кровать и зашагала вниз.

Губы Хань Ли дернулись, и он внезапно сделал хватательное движение, и вокруг обезьяны появились бесчисленные шары серебряного пламени, обрушившись на неё проливным ливнем.

В то же время стены зала вспыхнули духовным светом, и появились сотни талисманов, а затем внезапно исчезли.

Мерцающая серебряная световая формация появилась в воздухе над гигантской обезьяной, и вслед за этим появилась массивная проекция, как если бы гигантская обезьяна была телепортирована в эфирное царство.

Весь дворец сиял серебряным светом, вокруг него плясали бесчисленные руны, а изнутри исходила восхитительная небесная музыка.

Однако, если сосредоточиться на музыке и действительно попытаться ее послушать, музыка внезапно исчезала.

Это были Небесные Талисманы Девяти Дворцов, и световая формация, сделав круг на месте, взорвала столб серебряного света.

В мгновение ока обезьяну достигли 2 атаки, но она не предприняла никаких попыток уклониться.

Из-за козырька снова раздалось кудахтанье, и она просто сжала кулак, взмахнув рукой в воздухе.

С оглушительным грохотом из её тела вырвалась вспышка черной ци, и все надвигающиеся шары серебряного пламени мгновенно погасли.

Столб серебряного света, спускающийся сверху, также был остановлен, и волна черной ци не позволяла ему продвинуться ни на дюйм дальше.

При виде этого на лице Хань Ли появилось мрачное выражение, и он немедленно сделал печать заклинания.

Небесная музыка внутри световой формации мгновенно увеличилась в объеме, в то время как дворцовая проекция увеличилась в несколько раз от своего первоначального размера, а затем устремилась прямо к дьявольской обезьяне из световой формации.

Дворцовая проекция была чрезвычайно реалистичной и источала изумительную ауру превосходства.

Дьявольская обезьяна подняла голову, взглянув на проекцию, после чего сегмент клинка перед ним слегка двинулся, посылая тонкую и длинную пурпурную полосу, рассекающую воздух.

Пурпурный свет промелькнул мимо, и дворцовая проекция, и световая формация наверху, были разрезаны пополам и мгновенно исчезли.

При виде этого Хань Ли резко изменился в лице, но прежде, чем он успел сделать что-нибудь еще, сегмент клинка внезапно нацелился на Хань Ли, снова слегка двинувшись.

Еще одна пурпурная полоска появилась перед его глазами, и в то же время, казалось бы, медленное и неповоротливое тело дьявольской обезьяны расплылось, исчезнув на месте.

В следующее мгновение вспыхнул пурпурный свет, и обезьяна в доспехах появилась рядом с Хань Ли, ударив массивным кулаком прямо ему в голову.

Вокруг тела Хань Ли были два световых барьера, но в его ушах по-прежнему слышался звон от удара. Невидимая звуковая волна пробила световые преграды и ударила ему прямо в уши.

Хрясь!

Бум!

Два разных звука практически одновременно раздались из зала, и мелькнула фиолетовая полоска, а мощная звуковая волна прокатилась по тому месту, где стоял Хань Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1295639>